

Ким У Чу.

После недолгих аплодисментов он широко улыбнулся и заговорил:

- Я чувствовал это во время певческого теста, но сейчас ты действительно лучше исполняешь песни с текстами. Твоё выражение действительно хорошее, и я могу чувствовать твоё созерцание, скрытое внутри.

- Э-э... спасибо тебе за эти слова.

Это было что-то вроде благодарности, но... слишком неожиданной.

Человек, с которым я на самом деле не разговаривал, гений среди гениев, Ким У Чу, хвалил моё пение. Честно говоря, это было немного странно. Мне всё ещё не хватало основ, чтобы спеть эту песню... Он что, говорит с сарказмом? Но Ким У Чу таким не казался.

Он улыбался, как очень любезный человек, и если это было притворством, то он должен был начать действовать вместо того, чтобы придерживаться оперы. После того, как он повёл себя дружелюбно и изверг множество комплиментов, Ким У Чу ушёл, оставив напоследок ещё одно предложение:

- Давай очень постараемся вместе. Я уверен, что ты станешь лучше с практикой.

- Эм...? Хорошо, я так и сделаю. Ты тоже.

Глядя, как Ким У Чу уходит всё дальше, я снова почесал в затылке.

Да что с ним такое?

Ну что ж.

Более того, исправление Хан Та Сом было более насущной проблемой. Я повернулся к девушке и увидел, что она всё ещё стоит с ошеломлённым выражением лица.

- Та Сом, как это? Ты чувствуешь себя более уверенно?

- Э-э... мне кажется, я чувствую, как колотится моё сердце.

Я вижу. Когда я взглянул на её лицо, оно было совсем красным. Я думаю, девушка была взволнована после своего первого выступления.

Волнение.

Это была хорошая эмоция. Это прекрасное чувство после преодоления нервозности. Осознав однажды это чувство, становится всё труднее покинуть сцену. Причина, по которой я, над кем всегда смеялись, изо всех сил старался остаться там, наверху, заключалась в том, что я стал зависимым от яда, называемого волнением.

Видя, что она пытается успокоить сердцебиение глубокими вдохами, я положил руку Та Сом на плечо и улыбнулся.

- В таком случае, когда у нас будет время, давай выйдем и spoём вот так, хорошо?

- Эээм...?

Её глаза сильно дрогнули.

* * *

Ли Со А наблюдала, как разговор за окном подходит к концу - короткий разговор между Чо Юнчэ и Ким У Чу.

Ким У Чу.

К ней, которая пристально смотрела вслед удаляющемуся Ким У Чу, подошёл человек и прошептал:

- Общественное беспокойство, верно?

Когда она повернула голову, то увидела Чон Си Хёка, стоящего рядом и пристально смотрящего на Чо Юнчэ. Посмотрев на него некоторое время, она снова перевела взгляд на учебник.

- Вообще-то нет. Просто закрой окно, и мы даже не сможем их нормально слышать.

- Тогда почему ты на них уставилась?

Грубо поставив галочку на листе ответов, Ли Со А открыла рот.

- ... Потому что мы в одной группе.

- Неужели это так?

Чон Си Хёк прищурился и посмотрел на неё. Непонятно почему... но, похоже, Ли Со А заинтересовался этим безнадёжным парнем.

Чо Юнчэ.

Что в нём такого особенного?

Пока он пристально смотрел на входящего в главное здание Чо Юнчэ, Чон Си Хёк поспешно задёрнул шторы.

* * *

- О...

Через некоторое время после того, как я закрыл глаза после окончания песни, Я повернул голову. Там, перед чёрным роялем, стояла Хлоя с горящими глазами и сцепленными руками. Её выражение лица каким-то образом сделало меня счастливым, и я спросил:

- Ну и как это было?

- Это просто невероятно! Намного, э... намного лучше!

Лучше. Это было самое подходящее выражение. Действительно, даже с моей точки зрения, это было намного лучше, и было на уровне, который даже не мог сравниться со временем поступления. Какая может быть подходящая фраза "Мир меняется каждый день" или "Сегодня всегда лучше, чем вчера"? Во всяком случае, мне казалось, что я лечу где-то в небесах над облаками.

- Вааа...

Прошло около пятнадцати дней с тех пор, как я поступил в школу... и интенсивная практика принесла некоторые результаты и достигла поворотного пункта. Поворотный момент, где навыки будут расти чрезвычайно быстро.

Я открыл рот от волнения.

- А-а - а-а...

Лёгкая шкала и шаг поднимались всё выше и выше.

E4, F4, G4

И вскоре мой голос достиг A4, когда чистый звук эхом отозвался в тренировочной комнате. Звонящее ощущение удара по голове было захватывающим. Двигаясь вверх и вниз по гамме по прихоти, я вдруг начал песню с гулом.

- Oh, lady, oh, lady... Oh, lady...

- Хаха... Что это такое?

Вспоминая и напевая модные песни двадцатилетней давности, которые я едва мог даже вспомнить, и напевая французские песни после получения рекомендаций от Хлои, и практикуясь в пении песен, которые я должен был петь - после тестирования этого и того, я мог сказать, что я действительно был в состоянии достать высокие ноты.

От F4 до A4, прыгая вверх на два уровня. Было трудно поверить, что это был результат после одной недели занятий.

- [Ты гений, Юнчэ?]

Этого было достаточно, чтобы Хлоя удивилась.

- Нет... я не гений.

Я смутился и почесал в затылке. Я, гений? Если бы учитель Квак Чон Су из моего прошлого услышал это, то он бы катался по полу от смеха. Я, который был худшим студентом в Высшей школе исполнительских искусств, был назван гением...

- Хм...

На самом деле, я даже мог догадываться о причинах этого внезапного развития событий. Я серьёзно задумался.

"Во-первых, это мой опыт".

Когда посещаешь уроки, было что-то действительно трудное в осознании и усвоении материала. Дело было в том, что мы не могли смотреть сквозь тела студентов - насколько хорошо было бы, если бы рядом лежала пара рентгеновских очков?

Если бы мы могли посмотреть сквозь их тела, пока они пели, и сказать "попробуйте поднять небо вверх на полсантиметра от текущей позиции и увеличить диаметр внутри шеи на один

сантиметр", насколько это было бы хорошо? На самом деле, мы слышали этот звук и...

- Ах, этот звук обычно бывает потому, что в этом месте есть проблема, но это может быть и из-за других проблем...

Это было единственное, что мы могли сделать.

Смотреть на руки пианиста на клавишах или других музыкантов на их инструментах было достаточно, чтобы указать им на существующие проблемы. Это было чрезвычайно удобно. Однако в вокальных упражнениях мы обычно действовали осторожно, как слепцы, прикасающиеся к слону.

Но я, опытный вокальный тренер и ученик, мог сказать, в чём были проблемы, так как это было в моём теле. Я бы сделал небольшие изменения в себе, записал это и проверил, и сравнивая это с моей информацией и инстинктами, я мог бы прямо указать, в чём была проблема.

Выполнение этих операций и обнаружение проблемных мышц до их тренировки было причиной этого быстрого результата.

- Но, фразировка? Было ли ещё? Но этого мало!

Слушая, как Хлоя поднимает палец и говорит эти слова, я кивнул в ответ. Проблема с фразировкой. Я вдыхал везде, где хотел, другими словами.

- Да, тренировка дыхания всё ещё недостаточна.

Это было связано с недостатком управления дыханием и ёмкости. Не было никакого способа изменить это, кроме времени и усердной практики.

Не следует быть слишком самонадеянным только из-за достижения высоких нот, следовало приложить ещё больше усилий к практике.

Размышляя о своих действиях, я и Хлоя обменялись некоторыми отзывами, прежде чем покинуть тренировочный зал. В эти дни я уже привык к виду заходящего солнца за окнами. Я ошеломлённо уставился на это красное небо, одновременно немного поболтав с Хлоей.

- Хлоя, твой академический концерт состоится на следующей неделе, верно?

- Да! За неделю до твоего, Юнчэ!

То, что она выступала за неделю до меня, говорило о высоких достижениях девушки. Хлоя была отличницей, одной из тех, кто выступал первыми. Я кивнул и сказал ей несколько слов благословения:

- Я напишу хорошие слова на твоём оценочном листе.

- Ха-ха-ха, просто напиши там что-нибудь.

Хо, посмотрите на это самообладание.

Взглянув на её лицо, я увидел невероятную уверенность. Это было выражение без тени сомнения по отношению к своему собственному выступлению.

Почему бы тебе просто не написать на лбу: "студентка с фортепьянного факультета", а?

Увидев, что она скрестила руки на груди и раздражённо смотрит на меня сверху вниз, я слегка толкнул её в плечо.

- Всё в порядке. Тогда я буду писать всевозможные негативы.

- А-а!

<http://tl.rulate.ru/book/39225/1006626>